

Видев же Александр яко счастливо ему случилось, повеле собрати все войско свое и раздели им все турецкое сокровище, и посла вестника ко французскому королю с радосию о победе турка. Король же возрадовался зело сему.

Александр же о победе зело возрадовался, повеле собрати всех своих афицеров и зело велие сотвори веселие, и заповеда во всем войске своем, чтоб все были пьяни: «А ежели кто не будет пьян, тот против короля и меня».* Услышавше же сие войско ево все начаша веселитися, и тако уже три дни все пребываху в веселиях, ни един муж французской, которой бы не пьян был. Толко во всем войске его не был пьян полоненой везирь турецкой, да камардин Александров. Александр же поиде по лагирю своему гулять, везирь же турецкий седяше в полатке у Александра и зело плачет. Камардин же рече ему: «Господин везирь! О чем тако плачеш?»^а. Он же рече ему: «Мой господин! Како мне не плакать о сем, что отстал я салтана своего, и лишился дому моего, и жены, и детей моих». || Камардин рече ему: «Господин паша! Какое ты мне благодарение воздаш, как я тебя свободу от полону и то зделаю, что ты здрав будеш в своем войске»^а. Он же рече: «Господин камардин! Ежели ты мне явиш такую любовь, то ты у господина моего, салтана, будеш первым визирем». Камардин, сие слышав, рече ему: «Я тебе сие сотворю, что тебя от полону свободу и Александра, фельтмаршала нашего, скраду в войско ваше». Паша же о сем зело просить у него. И егда прииде ночь, Александр же зело напился пьян, тако ж и войско его, и все возлегоша спать. Тогда камардин Александров оседлал две лошади и вывезли его вон из войска французского.

Егда же прииде день, тогда генералы и полковники приидоша в шатер Александров и не обретоша его. И зело опечалися. Тако ж и не обрете полоненова визиря и камардина, презелне опечалились, послали о сем вестника к королю французскому. Король же об известнем^в пропадении зело опечалися и нача ходить в черном платье для печали сея великия. И повеле войску своему возвратитися в Париж град. И егда прииде войско его, тогда возвестиша обо всем королю. Король же уразуме, яко || сие сотворися от камардина^г Александрова. И подлинное о сем известие получи, яко Александр украден в турецкое войско. И посла о сем вестника к цесаревне. И егда услыша о сем цесаревна, о погублении Александровом, прииде в великую печаль и непрестанно упраздняшася в рыдании и слезах.^а 8 об.

Егда же визирь турецкий и камардин^к Александров привезоша Александра в войско турецкое, тогда турки возвеселишася. Александр же сие не ведующе как его взяли, и как привезли и связали руки и ноги, и бросили в полату к визирю. И егда прииде день, тогда снюдошася вси визири и паша турецкия в шатер главного визиря своего, и седоша за столы радуются и веселятся. Александр же проснувся и ошутив у себя руки и ноги связаны, и ужасеся,^д возре очима, и виде в шатре сидят все турки, тако ж и виде своего камардина седяща с ними и веселяшася. Тогда Александр зело ужасеся и уразуме предать леств изменнику-камардину. И рече тому визирю, которой был в полону у него: «Господин визирь! Прикажи мя развезать. Когда аз тя имех у себя в полону, не был ты так связан, якоже аз ныне». Егда же || услыша визирь прошение Александрово, приказа его развезать и повеле ему сести за стол. Востав же Александр и сяде за стол подле камардина своего. Тогда визирь рече

* В ркп. мне. в В ркп. известнем. г В ркп. камандира. к В ркп. кармодин.
^а В ркп. жасеся.